

ЯЗЫКИ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

И.П. ЗАХАРЕВИЧ

ПЕРСПЕКТИВЫ ВОСТОЧНО-СЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Человечество вступает в эпоху глобальной цивилизации, в которой многочисленные локальные цивилизации будут взаимодействовать, конкурировать, сосуществовать и приспосабливаться к друг другу.

В современном обществе существует несколько подходов к определению сущности глобального сообщества. Сторонники одного из них опасаются, что глобализация представляет собой новый виток колонизации и модернизации, в результате чего произойдет унификация разнородных общественных образований на основе западно-европейских ценностей. Глобализация в данном контексте понимается как тенденция мировой политической системы к однополярности. Противоположная версия — концепция единой цивилизации.

Согласно концепции единой цивилизации (которую еще называют концепцией диалогизма), в идеале человечество во всех его основных измерениях становится интегральным целым, но при увеличивающемся разнообразии. В концепции единой цивилизации зафиксированы некоторые наиболее общие принципы межцивилизационного диалога:

1) диалог цивилизаций должен опираться на глубокую проработку национальных культур и историй;

2) усвоение прогрессивного опыта, как правило, происходит при сохранении межцивилизационных особенностей каждого сообщества, культуры и менталитета народа;

3) каждое сообщество берет из опыта иных цивилизаций только те формы, которые оно в состоянии освоить в рамках своих культурных возможностей;

4) элементы иной цивилизации, перенесенные на другую почву, приобретают новый облик, новое качество;

5) в результате диалога единая цивилизация приобретает не только форму целостной системы, но и внутренне многообразный, плюралистический характер. В этой цивилизации усиливающаяся однородность социальных, экономических и политических форм сочетается с культурным многообразием.

Исходя из сказанного, диалог цивилизаций — это взаимодействие различных социокультурных миров, при этом каждый из них осознает необходимость переосмысления собственных оснований и перспектив бытия перед лицом другого мира и относится к последнему как расширяющему горизонту собственных практик. Диалог цивилизаций означает равенство народов и их

---

*Ирина Петровна ЗАХАРЕВИЧ, преподаватель кафедры философии и политологии
Белорусского государственного медицинского университета.*

позитивное сотрудничество. Он возможен только тогда, когда каждый из его участников уважает другого и относится к нему, как к равному.

Исследователи отмечают, что на современном этапе в межкультурном диалоге преобладает западное влияние и, следовательно, основу диалога составляют ценности западной техногенной цивилизации.

Западная цивилизация добилась огромных успехов в материальной сфере жизни, но она создала также и серьезные экзистенциальные проблемы. Главная из них заключается в том, что западный мир для своего поддержания все больше нуждается в таких гарантиях, как «право силы», «покорение природы», «насильственное завоевание» и т.д. Западная техногенная культура освободила человека от чувства благоговения перед природой. Это привело к возникновению ситуации, когда человек больше не воспринимает мир как нечто исполненное внутреннего смысла; море, горы, леса и пустыни теперь для него всего лишь бездушная материя. Разрыв эмоциональных связей с природой привел к ослаблению подобных отношений между людьми.

Большую тревогу вызывает тотальное обесценивание всех человеческих мотиваций, кроме денежной выгоды и связанного с этим торжества гедонизма; потребительский инстинкт, порожденный Западом, превращается в «архетип» массового сознания. Так, например, С. Хантингтон, отмечая моральный упадок Запада, выделяет следующие признаки: приоритет личного и совокупного потребления над созданием возможностей для будущей мощи страны; рост антисоциального поведения; распад семьи; упадок в общественном капитале и снижение межличностного доверия; ослабление трудовой этики и рост культа персональных привилегий; падение интереса к образованию и интеллектуальной деятельности, связанного с развитием массовой культуры [1].

Драма цивилизационного развития состоит в том, что сегодня поддерживается одномерный процесс вестернизации ценностного сознания человечества. В силу указанных обстоятельств данный процесс неизбежно ведет к кризису мировой цивилизации. Словом, необходим переворот в ценностном сознании людей. Сегодня в ответ на экологический вызов человечество вынуждено начать действовать в новом направлении, искать новые пути диалога с природой, новые ценности цивилизации.

Третий (по отношению к космогенному и техногенному) этап цивилизационного развития формируется на основе «сверхлокальных ценностей» (Б.С. Ерасов). Эти ценности коррелируются с обширным комплексом духовных знаний, выработанным всем человечеством и способствующим преодолению замкнутости и обособленности локальных цивилизаций. Другими словами, детерминантой третьего этапа цивилизационного развития является духовность, накапливаемая и фиксируемая мировой культурой.

Духовное пространство глобальной цивилизации формируется на новом уровне интегрального синтеза, превосходящем существующие формы цивилизационного развития. «Глобальный мир, — пишет И.Л. Василенко, — необходимо созидать в диалоге цивилизаций как общее пространство многогранной духовности — всегда открытое и вечно совершенствующееся в процессе понимания другого» [2, 18].

В настоящее время все более заметным становится возрастание значения результатов социально-экономического и культурного развития тех стран и регионов, которые обладают наиболее мощным биосферным потенциалом, этнокультурным разнообразием и духовными ценностями, соответствующими задачам грядущей эпохи.

По мнению белорусского исследователя Ч. Кирвеля, «инициаторами нового цивилизационного поворота могут стать народы, сохранившие элементы органической жизни и обладающие мощным ценностно-духовным потенциалом, устойчивыми и достаточно развитыми культурами. Именно эти народы могут оказаться способными противостоять вирусу потребительства, утвердить ценности духовно-экологической цивилизации... Сегодня может получиться так, что технически и экономически «неимущие» смогут утвердить себя в качестве духовно имущих — тех, кому есть что сказать миру, испытывающему настоятельную потребность в новом сознании и новых формах социального бытия» [3, 176].

Восточно-славянская культура по своим ценностным установкам существенно отличается от западной, будучи прежде всего свободной от ее гипертрофированного рационализма, который, воплощаясь в научном мышлении и промышленности, устремляется исключительно к построению абстрактных теоретических схем и технических конструкций, лишенных какого-либо нравственного содержания. Однако особые преимущества славян в цивилизационном процессе связаны с тем, что они сумели освоить лучшее в европейском опыте и входят в историю во всеоружии западной образованности и техники. Восточная классическая цивилизация может быть сопоставлена со славянской культурой в аспекте восприятия окружающего мира как соразмерного человеку начала, обладающего творческой активностью. Востоку присущи стратегия ненасилия, экологическая традиция, аскетическая мораль, развитое чувство общности, нерастраченный духовный капитал, философия гармонии, т.е. те ценности, без которых немислимо формирование нового типа цивилизационного развития.

По словам Ч. Кирвели, для утверждения духовно-экологической стратегии развития восточно-славянских народов самым главным стратегическим ресурсом являются их уникальный духовно-интеллектуальный потенциал, специфика их сознания и менталитета. «Восточно-славянским народам присущ целый ряд специфических черт, вытекающих из их геополитического положения, уникальности исторического пути развития, своеобразия духовно-ментальных структур и архетипов сознания, которые в условиях нарастающего экологического кризиса могут послужить исходным пунктом в формировании новой модели социокультурного развития человечества. Им все еще удалось сохранить элементы древних органических представлений, которыми духовно жили люди многие тысячелетия. Таких островков органической жизни в мире все меньше. Эти островки, наряду с прочим, дают нам возможность поиска альтернативы современной инструментально-потребительской цивилизации и надежду на спасение от технологической смерти» [4, 24].

Как полагает профессор Э.М. Сороко, славянской ментальности с ее духом гуманоцентричности, щедродушия, добросердечности и открытости присуща идея синергизма. «Синергетическое мировоззрение близко русскому, белорусскому, украинскому народам, всему славянскому, Православному миру, сложившиеся в веках неотъемлемые атрибуты которого — общинность и соборность, а не замыкаемость на огороженных заборах вотчинах; кооперативность действия и универсализм мышления, а не индивидуализм; взаимопомощь и со-дружество, а не отчужденность; со-страдание, а не душевная тщедушная черствость; со-действие, а не отстраненность и непричастность; системность устремлений и многомерность интересов, а не голая машинизированная функциональность» [5, 319].

У восточных славян есть все предпосылки для цивилизационного прорыва: духовное подвижничество и уникальный этнокультурный потенциал, природные и социальные ресурсы, выгодное геополитическое положение между Востоком и Западом.

По общему мнению русских авторов, славяне обладают способностью воспринимать иное бытие, органично соединять несоединимое. Так, например, сформировавшаяся на глубинных уровнях ментальности восточных славян установка восприимчивости к иному, культурная открытость, готовность говорить с окружающими культурами на их языках обусловили и усвоение ими элементов культуры степных народов, и возможность реформ Петра I, и широкую популярность идей марксизма. Сознание восточных славян отличает особый универсализм, возможность быстрой ассимиляции инородных идей и взглядов, что следует учитывать при выработке стратегий развития восточно-славянской цивилизации.

Сегодня восточно-славянское общество стоит перед историческим выбором между двумя альтернативами: воспроизводить ценности западного потребительского общества или выработать новую парадигму общественного развития. Предпочтительным, на наш взгляд, является второй путь, который связан со стратегией саморазвития, т.е. с поиском путей устойчивого цивилизационного развития на основе возрождения, поддержания и совершенствования собственных социокультурных форм жизнедеятельности.

Принимая навязанную Западом модель потребительского общества, мы обрекаем себя на вечную «догоняющую модернизацию», на позорное отставание и экологиче-

скую катастрофу. Нельзя забывать о том, что потребительское благополучие стран Запада зиждется на эксплуатации экологического капитала всей планеты. Страны Запада потребляют 75 % добываемых ресурсов и выбрасывают в атмосферу более 60 % углекислого газа. Коэффициент антропогенного давления на биосферу с их стороны в 10 раз превышает коэффициент остального мира. Путь Запада — это перманентная «война» с окружающей средой, и мы не можем идти по этому опасному пути. Это значит: вместо «догоняющего развития» — устойчивое (сбалансированное) развитие, а вместо потребительского общества — духовная цивилизация.

Бесперспективность вестернизации восточно-славянских стран стала очевидной. Попытки западнизации восточных славян обречены на глубинном цивилизационном уровне. Сегодня наша задача состоит не в том, чтобы «стать Западом», а в том, чтобы разумно использовать особенности восточно-славянской цивилизации, ее огромный социокультурный потенциал, для того чтобы сделаться равноправным партнером Запада. Можно согласиться с выводом И.А. Василенко о том, «что русский человек не научился пользоваться тем, что дано ему его культурой, он не осознал своей силы, своих возможностей, соблазняясь более легким примером Запада, идущего по пути совершенствования внешних форм общежития» [2, 15].

Нужно заметить, что в отличие от Запада восточно-славянская цивилизация не нашла адекватного выражения своего архетипа, своей духовной программы. Запад сумел реализовать свой социокультурный проект, своей архетип бытия, т.е. «волю к власти» (Ф. Ницше) в форме потребительского общества. Здесь все экзистенциальные и трансцендентные смыслы человеческого бытия сведены к одной всеобъемлющей страсти — гедоническому потреблению, человек превращается в «машину потребления», управляемую властвующей элитой, и его ценность полностью капитализируется, о чем поведала миру «теория человеческого капитала». Так называемые новые русские выразили всю суть нравственного убожества потребительской психологии, довели до абсурда стяжательство, гедонизм и цинизм. Мы убеждены в том, что агрессивное потребительство — это страшная и заразная болезнь, способная уничтожить все живое на Земле.

Опыт 90-х гг. XX в. ставит нас перед необходимостью критического осмысления ценностей западной культуры и обретения собственной цивилизационной идентичности. В связи с этим приоритетными ориентирами выбираемого пути развития восточно-славянской цивилизации видятся историческая преемственность, восстановление духовно-экологических оснований человеческого бытия, культурное возрождение, одухотворение информационного пространства.

На наш взгляд, восточно-славянские страны представляют собой самостоятельную цивилизацию, занимающую достойное место среди других цивилизаций Востока и Запада. У России, Беларуси и Украины своя схожая историческая судьба, свои духовные ценности, свои экологические традиции.

Сравнивая восточно-славянские духовные ценности с менталитетом западного человека, исследователи часто называют такие традиционные качества славян, как святость и добродетель, веру в идеал, служение обществу, в противоположность таким ценностям, как агрессивность, прагматизм, протестантизм, характерные для западного общества [6].

Каковы же перспективы восточно-славянской цивилизации? Какова ее роль в современном цивилизационном процессе, в формировании новой глобальной цивилизации?

В силу ряда обстоятельств и причин Россия, и тем более Беларусь и Украина, не могут претендовать на лидирующую роль в развитии мировой экономики. «Однако у России есть ниша, — пишет Ю.В. Яковец, — которую она в состоянии освоить и эффективно в ней функционировать. Это ниша быть мостом между Западом и Востоком» [7, 50]. О цивилизационном призвании России быть посредником между Востоком и Западом говорил еще Н.А. Бердяев [8].

Возможно, на современном этапе цивилизационного развития с его тенденцией к единству мирового процесса, признанием культурного плюрализма и необходимостью отказа от всякой иерархии культур именно восточно-славянский мир сможет сыграть ведущую роль творческого посредника между Востоком и Западом и тем самым послужит их интеграции, пониманию, а не противостоянию и желанию подчинить друг друга. Находясь же на перекрест-

ке цивилизаций и в силу своего геополитического статуса, став местом встречи Востока и Запада уже внутри славянства, Беларусь в этом процессе мирового единения может сыграть заметную роль.

«Беларусь, как и Россия, всегда выступала как неповторимое единство двух начал — активного и пассивного в силу своей устремленности духовными интенциями на Запад и укорененности материальных оснований в общинных укладах Востока» [9, 118].

В итоге Беларусь, Россия и Украина могут выступить носителями специфической модели цивилизационного развития, во многом корректирующей западный путь прогресса. Для этого у восточных славян есть необходимые предпосылки: выгодное географическое положение, культурное разнообразие, исторический опыт совместного проживания различных народов на евразийском континенте. Именно восточно-славянская цивилизация в силу многонациональности и поликонфессиональности может предложить миру пути разрешения межцивилизационных конфликтов и противоречий. Современным восточно-славянским странам необходимо расширение равноправного сотрудничества со странами Запада и «достижение стратегического партнерства, заключение стратегического союза с Китаем и государствами мусульманского мира» [10, 264].

Восточно-славянская цивилизация, имеющая уникальный опыт взаимодействия различных культур, может образовать новый интегральный (восточно-западный) тип цивилизационного развития, основанный на гармоничном сочетании космогенного (традиционалистского) и техногенного (индустриального), материального и духовного начал общественной жизни, технологической и экологической культуре, на гармоничной коэволюции Общества и Природы.

Таким образом, перспективы восточно-славянской цивилизации мы связываем с результатом синергии технологических достижений Запада и опыта духовной коммуникации Востока, со становлением нового интегрального типа цивилизационного развития.

При неизбежных реформах международного законодательства, при ожидаемых переменах в балансе мировой политической, экономической, информационной власти восточно-славянская цивилизация может и должна заявить о себе в полный голос как о самостоятельном центре правовой и политической культуры, формирующем определенную модель государства и общества.

Литература

1. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — М.: Изд-во АСТ, 2003.
2. Василенко, И.А. Диалог цивилизаций: социокультурные проблемы политического партнерства / И.А. Василенко. — М.: Эдиториал УРСС, 1999.
3. Кирвель, Ч.С. На пути к формированию постэкономической цивилизации / Ч.С. Кирвель // Славянская цивилизация: генезис, современность, перспективы. — Волгоград: Волгоград. гос. техн. ун-т, 2004.
4. Кирвель Ч.С. Глобализирующийся мир: характер и направленность / Ч.С. Кирвель // Беларус. думка. — 2001. — □ 4.
5. Сороко, Э.М. Диалектико-синергетическое мировоззрение и славянская ментальность: взгляд в будущее / Э.М. Сороко // Славянское вече-2: материалы междунар. науч.-практ. конф. — Минск, 2003.
6. Яскевич, Я.С. Основы идеологии белорусского государства: мировоззренческие ценности и стратегические приоритеты / Я.С. Яскевич. — Минск, 2003.
7. Яковец, Ю.В. Взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: осевая проблема XX века / Ю.В. Яковец. — М.: МФК, 2001.
8. Бердяев, Н.А. Духовный кризис интеллигенции / Н.А. Бердяев. — М.: Канон +, 1998.
9. Яскевич, Я.С. Становление идеологии белорусского государства и национальная идея: традиции и новации / Я.С. Яскевич. — Минск: РИВШ, 2004.
10. Киселев, С.Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России / С.Г. Киселев. — М.: Известия, 2002.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
 □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.